

ком «Ветеран труда», а также многочисленными почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Министерства высшего и среднего образования РСФСР и др.

Различные направления теоретической деятельности В. И. Собиенниковой шли параллельно, обогащаясь новыми темами, проблемами. Вдумчивый и углубленный анализ лингвистических явлений, интересные наблюдения над жизнью языка создали В. И. Собиенниковой прочную репутацию ученого, способствующего глубокому изучению русского и других славянских языков.

Рецензии

ПРЕКРАСНАЯ РАБОТА ОДЕССКИХ ОНОМАСТОВ

Карпенко Ю. О., Мельник М. Р. Літературна ономастика Ліни Костенко. — Одеса: Астропринт, 2004. — 216 с.

Работа известнейшего украинского ономаста Ю. А. Карпенко и его ученицы М. Р. Мельник была опубликована практически к юбилею лучшей на сегодняшний день украинской (полагаем, что, возможно, и шире — славянской) поэтессы Лины Костенко и посвящена анализу ономастики ее творений.

Во вводной части первого раздела представлен обзор исследований по литературной ономастике, выполненных украинскими учеными, начиная с И. Франко. Отмечено стремление исследователей найти пути и приемы функционального осмысления, определения особенностей употребления собственных имен в художественном тексте (с. 10).

Важно, что авторы определяют цель литературных онимов — «работать на художественный текст, на художественное целое» (с. 14), указывают на существенную разницу между ономастикой прозы и ономастикой поэзии. При этом за последней абсолютно обоснованно признается большая степень свободы в употреблении собственных имен.

Отмечается, что поскольку в поэзии действующих лиц, персонажей вообще может не быть (за исключением лирического героя, образа автора), то топонимы могут быть представлены шире антропонимов, что и подтверждает, в частности, анализ цикла Л. Костенко «Летючі катрени».

Авторы приходят к выводу (с. 17), что специфика употребления собственных имен зависит от специфики жанра или рода литературы (лирический или эпический принцип отбора и использования).

В произведениях Лины Костенко осмысливается и актуализируется семантическая глубина, мощь онимов. Собственные названия в ее произведениях («как бездонные живительные источники» — с. 194) «несут в себе объемную информацию и играют весомую роль в создании целого художественного текста».

Характерна специфика литературной ономастики Лины Костенко, выявленная исследователями:

1) «метафорический синкретизм, т.е. наложение переносного значения онима на его прямое значение (без его устранения)»¹;

2) возрастающая на протяжении развития творчества весомость собственных названий в художественной палитре поэтессы (приведена интереснейшая статистика — с. 195).

Отмечается, что количество собственных названий в поэзии возрастает с 30 % в трех ранних сборниках до 50 % в сборниках, вышедших после шестнадцатилетнего периода молчания. Это, по мнению авторов, оптимальные для Лины Костенко количественные онимические параметры.

В поэмах и романах (крупных по объему произведениях) количество и состав онимов полностью определяются темой, сюжетом, творческим замыслом.

Важным и интересным показателем динамики ономастического мастерства Лины Костенко авторы считают иерархию онимических разрядов. Всего их выделяют шесть (см. с. 196). Перевешивают у Лины Костенко всегда антропонимы, но «не абсолютно и безраздельно». Иногда на первое место выходят топонимы (например, в романе «Берестечко»). Отмечается тенденция к возрастанию веса теонимов. Количественные параметры авторы справедливо рассматривают в качестве показателей динамики качественных установок мировосприятия поэзии Лины Костенко (с. 197).

Отличительной ономастической чертой индивидуально-авторского стиля Лины Костенко авторы считают «всепланетный подход, глобальность и панхроничность ономастического пространства ее произведений» (с. 197).

У Лины Костенко нет типичной для многих писателей оппозиции «свое—чужое», однако самыми употребительными оказываются три названия-символа, «которые пронизывают все творчество поэтессы — Днепр, Шевченко, Украина» (с. 197, здесь же называются и другие употребительные имена).

Авторы называют благодатную почву творчества Лины Костенко — традиции Т. Г. Шевченко, украинского фольклора, однако

---

¹ С 1961 по 1977 г. Как справедливо пишут авторы, это годы «вынужденного молчания. Не молчания, а затыкания рта» (с. 38).

при этом указывают и на новаторство поэтессы (пример — фрагменты романа «Берестечко», написанные сплошь ономастическим языком): «.....новизна костенковской ономастики обусловлена не столько самими по себе контекстами поэтического употребления собственных имен, сколько воспроизведением и порождением окраски, семантических нюансов, которые могут быть обозначены как надконнотация. Речь идет об устойчивой ауре, об аллюзийном комплексе, о семантической авторитетности собственного названия, закрепленной в народном восприятии и выраженной прежде всего в фольклоре. Лина Костенко умеет улавливать все эти тончайшие нюансы и выразительно и четко их воспроизводить. И более того — она их трансформирует, не разрушая. А для онимов, которые не имеют традиционно сложившейся культурной семантики в границах украинской речи, — создает таковую, опираясь уже на шевченковские традиции, на традиции функционирования собственных названий в украинской художественной литературе и в речи украинской художественной интеллигенции. Влияние на читателя, огромная стилистическая мощь собственных названий в произведениях Лины Костенко прежде всего и обуславливаются ее талантом создавать новое, которое не разрушает традиций, вписываясь в культурную семантику онимов, присущую украинской ментальности, украинскому мировоззрению.

В целом работа украинских ономастов и нова и оригинальна (за исключением, видимо, чисто диссертационных упоминаний в самом начале об *актуальности* и *новизне* — с. 5—7). Она является прекрасным вкладом в копилку ономастических исследований творчества славянских художников слова, ибо именно благодаря ей в ономастику введен еще один замечательный творец, известный в мире поэзии своим неповторимым поэтическим творчеством. Теперь талантливо и с любовью раскрыт и своеобразный ономастический мир гениальной украинской поэтессы.

М. Т. Авдеева, Г. Ф. Ковалев